

Как только слова сорвались с губ, По Ицю понял – всё, конец. Но он всё равно не смог удержаться и прижался к Цю Ибо, уткнувшись лицом в его плечо, не решаясь заговорить.

Цю Ибо обхватил его за талию и рассмеялся от злости:

- По Ицю, ты действительно мастер.

По Ицю поднял голову и льстиво лизнул его губы. Цю Ибо с каменным лицом схватил его за волосы и оттянул назад. По Ицю покорно позволил ему это сделать, опустил ресницы и робко пробормотал:

- Прости...

- Ты и сам понимаешь? – Цю Ибо отпустил его длинные волосы и неспешно похлопал по щеке:
- Хотел заняться со мной... чем? Если хотел – мог просто сказать. Зачем такие сложности, да ещё и приплел испытания небес? Весело?

По Ицю ёкнуло внутри – он понял, что на этот раз действительно разозлил Цю Ибо:

- Я... я виноват, не сердись... В следующий раз не посмею.

- Просто я думал... – Он поднял глаза и прямо посмотрел в глаза Цю Ибо. В них читалась холодная ярость, но при ближайшем рассмотрении казалось, что там ничего и не было. По Ицю схватил его за запястье и тихо сказал: – Не злись, дай ещё один шанс... Мне просто казалось это странным, и я не был уверен, что ты согласишься... Я и сам не понимал, почему мне так хочется... Поэтому решил использовать испытания как предлог...

- Это так странно, ты же понимаешь, да...? – По Ицю медленно переплел пальцы с его пальцами: – Не злись, я правда виноват, дашь ещё один шанс?

Цю Ибо выдернул руку и поднялся с кушетки:

- Я ухожу.

Да, он понимал. Поэтому мог понять мотивы По Ицю, но одновременно злился на его поступок. Хотя и не настолько, чтобы избить его... Скорее, это было чувство беспомощности.

Что ещё можно было сделать?

Брови По Ицю дрогнули, он схватил его за пояс. Цю Ибо шевельнул губами:

- Отпусти.

- Видишь... если я честно скажу, ты точно откажешься, – жалобно пробормотал По Ицю.

Этот идиот был его же отражением – что ещё можно было сказать? Цю Ибо развернулся и щёлкнул его по лбу, раздражённо бросив:

- Какое ещё «заняться»? Ты только недавно достиг поздней стадии Превращения Духа. Закрепил уровень? Шкалу опыта заполнил? Сейчас с тобой? Я, между прочим, на средней стадии Слияния Души – запросто могу переполнить твою шкалу опыта. И что, потом на полпути ты накинешь одежду и пойдёшь проходить испытания? А вернёшься – продолжим?

- Потряси головой, хочу услышать, сколько там воды.

Цю Ибо поджал губы:

- Если правда хочешь - подожди, пока достигнешь Слияния Души.

Глаза По Ицю внезапно загорелись:

- Правда?

- А мне врать есть смысл? - парировал Цю Ибо.

По Ицю слащаво обнял его за талию и буквально зарылся в его грудь:

- Тогда я буду первым!

- Посмотрим, - Цю Ибо посмотрел на него и невольно нахмурился: - Ты... Может, подожди пару дней в Байляньчэне? Скоро прибудет наставница Люсяо, попроси её тебя просветить. Почему ты только о низменном и думаешь? Как бы потом на испытаниях Истинного Государя не столкнулся с подобным...

- Уж лучше наставницу Люсяо не трогать, - рассмеялся По Ицю. - Лучше сразу закопай меня. А если испытания и правда будут связаны с тобой - так это же отлично! Самые лёгкие испытания Истинного Государя в истории.

Выражение лица Цю Ибо не изменилось, он спокойно сказал:

- Со мной - ладно. А если испытания заставят тебя переспать с кем-то другим? О чём думаешь, то и сниться - вполне возможно. Заранее предупреждаю: если столкнёшься с таким испытанием - ты сам по себе, а я сам по себе. С кем спать - твоё дело, ко мне не имеет отношения. Чётко разграничим, чтобы потом, когда тебя прирежут на улице, меня не втянули.

- Понял, - По Ицю поднял на него глаза: - Правда не злишься? Я тогда просто запаниковал из-за тебя, кто же знал, что ты так прижмёшь... Соврал сгоряча, не хотел обманывать.

- Так я и думал, - Цю Ибо вздохнул и не удержался, поцеловал его в лоб. - В следующий раз не надо.

«В следующий раз не надо» = «Если хочешь - просто скажи».

По Ицю схватил его за воротник:

- Тогда какой лоб?!

Их губы соприкоснулись - просто и нежно. По Ицю почувствовал, будто его наполнило чем-то мягким и сладким, даже воздух казался сладким.

Испытания, связанные с Цю Ибо, он придумал на ходу, но одновременно давно об этом размышлял. Он знал, что Цю Ибо раскусит его, но всё равно сказал.

Если бы не солгал - как бы добился своего?

У них не было привычки лепить копии самих себя ради забавы. То, что Цю Ибо согласился, означало, что в его сердце По Ицю был не просто «разделённым духом».

Неожиданная радость.

Спустя долгое время они наконец разъединились. Цю Ибо сказал:

- Ладно... Есть новости от наставника Лианя? Мне пора возвращаться, в ближайшее время вряд ли приеду.

Услышав это, По Ицю усмехнулся, и его мягкие черты лица мгновенно стали холодными и жёсткими:

- Ничего особенного, просто подтвердилось.

- Хм, - кивнул Цю Ибо. Он и так понял, что дело подтвердилось, когда По Ицю безжалостно взорвал Кровавую обитель, но всё равно спросил для уверенности. - Будь осторожен, я пошёл.

Цю Ибо сделал пару шагов, но По Ицю окликнул его. Тот обернулся и увидел, как По Ицю суёт ему в руки кольцо-хранилище, подмигивая:

- Красавчик, плата за услуги.

Раз уж зашёл в Торговый дом Цзюй Цзинь - как можно уйти с пустыми руками?

Цю Ибо наконец понял, почему По Ицю вёл себя так странно. Он почувствовал огромное облегчение - боялся, что это опять проклятый «Канон Алой Крови» даёт о себе знать. Узнав, что По Ицю просто хочет быть с ним, он действительно успокоился.

Хоть это и странно, но не то чтобы совсем неприемлемо.

Цю Ибо вспомнил сон По Ицю, и в его глазах мелькнула насмешка... Что с того, если это будущее какого-то мира? Его отец уже кивнул, дядя Линьюй, скорее всего, тоже не придаст значения. Даже Цзинь Хун и Шуй Юй заметили намёки, но лишь на мгновение удивились и забыли. Видимо, даже если они и правда будут вместе, результат не повторит тот сон.

Главное - это Цю Ао Тянь. Будь он вселившимся духом или естественным порождением этого мира, он точно не сможет появиться здесь через его кровь. Посмотрим, какие ещё фокусы он выкинет.

Цю Ибо зашёл в винный дом и заказал несколько фирменных блюд. Раньше он не врал По Ицю - у него действительно было много времени. По плану, Цю Ибо должен был дожждаться, пока ученики Линсяо выйдут из затворничества, а затем отвести их обратно в секту. Срок затворничества был заранее оговорён - три года. Если кто-то неожиданно достигнет прорыва и не сможет выйти, то останется в секте Меча Лотоса. В любом случае, истинный государь Люсяо сможет остаться по уважительной причине.

Он ушёл так поспешно в основном потому, что не хотел оставаться рядом с По Ицю и смущать его. Всё-таки это великое испытание Превращения Духа - нельзя относиться к этому легкомысленно.

- Хотя он и сам был взволнован. Он вовсе не был так спокоен, как казалось.

Можно сказать, что когда По Ицю признался, что хочет заняться с ним этим, он запаниковал.

Слишком странно.

Любить себя - это естественно и логично. Но может ли человек настолько любить себя, что захочет достичь великой гармонии жизни? Это... слишком нелепо.

И что ещё нелепее – он не считал это слишком неприемлемым.

Эту злость он испытывал скорее к себе, чем к По Ицю.

Неужели он настолько самовлюблён?

Просто бред какой-то.

Нравился ли ему По Ицю? Конечно, нравился.

Была ли это романтическая привязанность? Он не был уверен. Но точно знал, что ему тоже нравилось иногда заниматься с По Ицю этим. Раньше он даже думал выбрать другое время и место, чтобы как следует... Ладно, если пока не получается разобраться, то и не надо. Может, позже всё прояснится.

Всё равно это полный бред.

Ладно, так тоже сойдёт. Всё равно он не планировал заводить отношения, а с По Ицю будет хорошо. Они всегда будут вместе.

...Бред.

...

Веко Цю Ибо дёрнулось, он поднял бокал и осушил его залпом. Острота разлилась по языку, скользнула в пищевод и поднялась обратно из желудка. Цю Ибо поспешно заел блюдами, чтобы заглушить вкус, и больше не притрагивался к вину.

Ладно, лучше не думать об этом.

Цю Ибо посмотрел в окно, пытаясь успокоить смятение в душе с помощью пейзажа. Обычно так активно напоминающий о себе «Забвение страстей» в критические моменты отключался, и это даже начинало казаться Цю Ибо подозрительным.

Он хорошо знал себя. История с По Ицю действительно шокировала его, но раз он принял решение «ладно, так тоже сойдёт», значит, по сути, согласился. Однако он продолжал возвращаться к этой мысли, и лёгкая злость поднималась в нём, вызывая импульс «убить По Ицю, чтобы не раздражал»... Ему казалось, что это проделки «Забвения страстей».

Даже если это его собственные мысли, разве «Забвение страстей» не должно было успокоить его? Почему до сих пор не подействовало?

Взгляд Цю Ибо скользнул по прохожим на улице, и его вдруг осенило: а что, если «Забвение страстей» – это просто оковы?

Возможно, это замок, запирающий дверь. Мелкие проблемы не могут сломать замок и остаются снаружи, но серьёзные события ломают дверь и врываются вместе со всем, что скопилось.

...Вполне возможно.

Сейчас Цю Ибо больше всего хотелось вытащить остатки души истинного государя Шо Юня и спросить, что к чему. Жаль, что даже они уже рассеялись, и спрашивать было не у кого. Этот дешёвый учитель – вот-вот умрёт, а не мог ли он выделить ключевые моменты? Чтение стихов –

это, конечно, хорошо, но оставило его в полном недоумении.

Цю Ибо потрянул головой, отгоняя эти мысли. Ему хотелось вернуться в Линсяо, спросить отца, спросить Линсяо-Чжэньцзюня, спросить дядю Линьюя... или хотя бы Цзинь Хуна и Шуй Юя.

Внезапно откуда-то донёлся слабый крик, но для его слуха он звучал так, будто раздался прямо у уха. В винной лавке тоже услышали, и люди невольно повернулись в ту сторону.

Цю Ибо тоже.

Соседний стол: один монах удерживал товарища:

- Не ходи, не нарывайся на неприятности.

Другой монах возмутился:

- Но это же в Байляньчэне!

- Ты сам сказал - в Байляньчэне, - ответил первый. - Оставь, городская стража разберётся.

Монах тихо выругался, а его товарищ фыркнул:

- Хм... Судьба того человека подошла к концу. Посмотрим, как долго они ещё будут бесчинствовать. Ты всего лишь на стадии Бессмертного Духа, зачем тебе вмешиваться?

Услышав это, Цю Ибо понял: ученики Дворца Кровавого Прихода убивают в Байляньчэне?

Зачем?

Конечно, из-за того, что Кровавая обитель погрузилась в Море Туманных Чаш. Разгневанный Кровавый государь лично явился к нефритовому государю с вопросами, а его ученики должны расследовать это дело. Нельзя же позволить своей секте бесследно исчезнуть в море? Какой же тогда будет лицо у Дворца Кровавого Прихода?

Цю Ибо и так был не в духе, поэтому оставил на столе духовные камни и собрался уходить. В Байляньчэне тоже беспокойно - лучше вернуться в секту Меча Лотоса и несколько дней провести в затворничестве, успокоив ум.

Только он спустился вниз, как к его ногам покатила окровавленная голова. Лужа крови растекалась из отрубленной шеи. Чёрные волосы, пропитанные кровью, расплзлись, словно жутковатый цветок. Цю Ибо мгновенно поднял взгляд и увидел, что тот самый монах с соседнего стола, говоривший о «конце судьбы», теперь лежал на перилах - только тело, без головы.

Рядом стоял мрачный старик, одной рукой сжимая другого монаха (жив или мёртв - неизвестно). Он посмотрел на Цю Ибо и сказал:

- Не ожидал, что выйдет почтенный даос, прошу прощения.

Хотя это и были слова извинения, в его тоне не было ни капли раскаяния.

Цю Ибо вспомнил его - сидел в дальнем углу второго этажа, истинный государь Слияния Души. Увидев его, Цю Ибо подумал, что мир Туманных Чаш действительно лучше мира Вздымающихся Облаков - здесь даже истинные государи встречаются на каждом шагу.

Цю Ибо не шелохнулся, лишь смотрел на старика. Тот добавил:

- Дворец Кровавого Прихода выполняет задание. Если у почтенного даоса нет дел - уходите, как бы не пострадать!

Цю Ибо медленно улыбнулся:

- Скажите, какой штраф за драку в Байляньчэне?

Старик пристально посмотрел на него и усмехнулся, непонятно, над кем издеваясь:

- Невелик - всего десять тысяч высших духовных камней. Почтенный даос хочет вступить за справедливость?

Цю Ибо покачал головой:

- Дворец Кровавого Прихода - могущественная секта. Такому мечнику, как я, не по карману. Раз так - сделаю вид, что не заметил.

Вступаться за справедливость, обнажать меч ради незнакомцев и ссориться с Дворцом Кровавого Прихода... Слишком натянутый повод.

Всё сводилось к одному: у Дворца Кровавого Прихода был государь, поэтому Цю Ибо... и даже Линсяо - все были скованы.

Они были недостаточно сильны.

Привыкшие быть первой сектой поднебесной, они вдруг оказались слабыми... Как лягушка в колоде, мнящая себя великой.

...Действительно, любовь - всего лишь мелочь. Зачем заикливаться на этом? Подумав так, Цю Ибо почувствовал, как его ум проясняется, а раздражение улетучивается, принося облегчение.

Старик опешил, но затем рассмеялся:

- Почтенный даос прямолинеен, в отличие от этих жалких трусов, которые только и могут, что кривить душой!

Цю Ибо не ответил, развернулся и ушёл. Стража Байляньчэна промчалась мимо, но не привлекла его внимания. Увидев тихий переулок с изящными пейзажами, он свернул туда. Переулок извивался, и после пары поворотов он столкнулся с человеком, идущим навстречу. Машинально взглянув на его лицо, он замер - оно показалось знакомым.

Тот тоже смотрел на него. Прежде чем Цю Ибо вспомнил, где видел его, незнакомец подошёл и застенчиво улыбнулся:

- О, это вы, почтенный даос.

- Старший узнаёт меня? - Цю Ибо разглядывал его. Тот был на стадии Великого Посвящения, но он не помнил, чтобы был знаком с таким истинным государем.

Тот, казалось, обрадовался:

- Почтенный даос не узнаёт меня, и это нормально. Мы виделись на горном рынке... Те два

артефакта я подарил своему неудачливому ученику, и они ему очень понравились. Я как раз думал, когда бы ещё встретить почтенного даоса, чтобы купить ещё.

Так это тот, кто купил «Сияющую тень» в зелёном цвете?

Тот был на стадии Великого Посвящения, и Цю Ибо не удивился, что он увидел сквозь маску – у него самого был мистический Глаз Истины. К тому же, эта маска была всего лишь тонкой ширмой, и разглядеть под ней не составляло труда.

Другие не смотрели, потому что не смели или не хотели проблем. Но если у кого-то были способности увидеть незаметно – почему бы и нет?

От незнакомца веяло чистотой, и он не походил на последователя демонического пути. Цю Ибо предположил, что «Сияющая тень» действительно оказалась полезной, и у него был способ скрыть её зловещий облик – ничего удивительного, что он купил. Он кивнул:

- Раз мы встретились снова, значит, это судьба. Как обращаться к старшему?

- Мой титул – Лин Юй. Почтенный даос, раз уж это судьба, не стоит называть меня старшим. – Истинный государь Лин Юй не выказывал и тени высокомерия, казался простым и дружелюбным. Цю Ибо ответил: – Мой титул – Чан Шэн, можете звать меня так.

Лин Юй сказал: – Здесь не место для разговоров. Может, пройдем в Павильон Драгоценностей?

Павильон Драгоценностей был мастерской по созданию артефактов, но в основном они продавали небесные материалы, а артефакты были побочным продуктом.

Цю Ибо подумал – всё равно сейчас нечем заняться, можно завести полезные знакомства – и улыбнулся:

- Только если не будете угощать, я только что поел.

- Я как раз хотел предложить – сытый человек более сговорчив, а таких мастеров, как вы, не так-то просто заполнить... Раз так, пойдёмте в Павильон. – Лин Юй рассмеялся.

Цю Ибо странно на него посмотрел – обычно он сам был тем, кто вёл себя так непринуждённо, но чтобы с ним... Это впервые.

Павильон Драгоценностей был близко. Едва они переступили порог, как управляющий почтительно поклонился:

- Младший приветствует двух истинных государей. Государь, ваш заказ готов.

- Павильон Драгоценностей никогда не подводит. – Лин Юй улыбнулся. – Не потрудитесь ли вы подготовить для нас отдельный кабинет?

Управляющий закивал и проводил их на третий этаж в уединённую комнату, лично приняв драгоценности у слуги и передав их. Лин Юй взглянул и жестом предложил отнести их Цю Ибо, одновременно расплачиваясь духовными камнями:

- Мой неудачливый ученик ведёт себя вызывающе, характер у него вспыльчивый, и он вечно нарывается на неприятности. Не могли бы вы, почтенный даос, посмотреть, можно ли из этих материалов создать оружие для стадии Превращения Духа или защитный артефакт?

Он помолчал и покачал головой:

- Судя по всему, впереди беспокойные времена, а я никак не могу усмирить этого зайца.

Услышав «зайца», Цю Ибо тихо рассмеялся - его самого часто так называли: - Подождите немного.

Лин Юй кивнул, а после ухода управляющего достал ещё несколько небесных материалов, заполнив весь стол. Там были даже две кости Бесформенного Хрусталя и два материала, о которых Цю Ибо только слышал, но никогда не видел - «Песок Шести Жэней» и «Серебряное Перо Звёзд».

Оба были уникальными материалами мира Туманных Чаш. «Песок Шести Жэней» - песчинки с шестью гранями, соответствующими шести жэням, каждая со своими свойствами. Для создания артефакта нужно было учитывать их соответствие, что было крайне сложно.

«Серебряное Перо Звёзд» было длиной в локоть, прозрачным, словно вырезанным из хрусталя. При движении переливалось серебристым светом, и на нём проявлялись звёзды - удивительное зрелище.

Цю Ибо лишь слышал о них от Вэй Лоу - они были того же уровня, что и кости Бесформенного Хрусталя: невероятно мощные и редкие.

Никто не знал, как они образуются. Как и грибы в его прошлом мире - растут где хотят, культивировать их невозможно, найти можно только по счастливой случайности.

Цю Ибо не мог не заинтересоваться. Он улыбнулся:

- Похоже, вы не пожалели средств.

Лин Юй покачал головой:

- Что поделать - он у меня один. Да и связаны мы судьбой, так что приходится заботиться.

Обычно такие слова означали, что есть личные обстоятельства, и тактичный человек не стал бы расспрашивать. Цю Ибо тоже не стал, собираясь предложить варианты, но Лин Юй продолжил:

- Мой ученик похож характером на одного старого друга. Тот был невероятно талантлив, единственный в своём роде... Жаль, даже герои не могут устоять перед красавицами - погиб молодым.

- Если честно, мой потенциал невелик. Мы выросли вместе, а когда он достиг стадии Истинного Государя, я был всего лишь на стадии Золотого Ядра. Он не смотрел на меня свысока, но я завидовал, и между нами пробежала чёрная кошка.

В глазах Лин Юя мелькнула тоска, и он вздохнул:

- Как быстротечно время... Остался только я.

Цю Ибо неожиданно стал свидетелем чужой исповеди и тоже вздохнул:

- Жаль.

- Хм? - Лин Юй спросил: - Что жаль?

Цю Ибо ответил: - Слушая, как вы вспоминаете старого друга, невольно представляешь его. Каким же он был, чтобы заслужить такие эпитеты?

Лин Юй задумался и серьёзно сказал:

- Если бы он преодолел тот кризис, то непременно достиг бы стадии Создания Мира.

Цю Ибо хотел что-то сказать, но Лин Юй покачал головой:

- ...Ладно, не будем вспоминать прошлое, оно лишь смущает мой разум... Вы уже посмотрели? Или только слушали мои истории?

Цю Ибо рассмеялся: - Если вы рассказываете, я, естественно, слушаю... Подождите, дайте взглянуть. Что вы думаете - использовать всё или как?

Лин Юй сказал: - Раз уж я это достал - значит, можно использовать.

- Не жалко? - Цю Ибо спросил просто так, не ожидая ответа. Он отсортировал материалы в несколько кучек и указал на них: - Если использовать кости Бесформенного Хрусталя, можно создать оружие жизни. А если добавить «Серебряное Перо Звёзд» - получится хороший летающий артефакт... Если не сможет победить - сможет убежать. Судя по всему, вы не бедны - дайте ученику побольше духовных камней, и обычный истинный государь его не догонит. Так и выживет.

Лин Юй задумался: - А если сделать оба?

Он подвинул все материалы к Цю Ибо: - Бери всё, мне нужны только эти два артефакта. Остальное - твоя плата.

Цю Ибо сказал: - Столько не нужно.

Он выбрал «Песок Шести Жэней». Раз уж он хотел завести полезные знакомства, то нельзя было ничего не брать или брать слишком мало - это выглядело бы подхалимством. Лучше взять что-то ценное, показывая, что они квиты, но с учётом отношений. Монахи боялись кармических долгов, и это могло бы затруднить общение. Поэтому он выбрал «Песок Шести Жэней»: - Мне хватит этого.

Лин Юй, как и ожидалось, сказал: - «Песок Шести Жэней» ценен, но с ним сложно работать. Возьми ещё что-нибудь. Два артефакта - значит, и плата должна быть двойной.

Он достал кость Бесформенного Хрусталя и протянул Цю Ибо: - В прошлый раз на горном рынке твоя работа была божественна - даже из простого камня получился артефакт. Не будем говорить о предоплате, просто возьми это, а то мне будет неловко.

Цю Ибо не стал отказываться и принял, затем пошутил: - А что предпочитает ваш заяц? Если бы я мог его увидеть - было бы ещё лучше.

- Мой заяц любит мечи... Пусть будет меч, он удобен. - Лин Юй с любопытством спросил: - О? Разве есть такая традиция?

- Конечно, - Цю Ибо достал из кольца-хранилища меч «Летающий Иней», сделанный своими руками, и продемонстрировал: - Как говорится, «разница в волосок - ошибка в тысячу ли».

Этот меч сделан под мои привычки – длина три чи семь цуней семь фэней, на один цунь длиннее обычного. Я правша, при вращении запястьем люблю использовать большой палец...

Цю Ибо объяснял и показывал. На рукояти меча «Летающий Иней» действительно было небольшое углубление – не от износа, а специально созданное при ковке. Оно было едва заметным, но Лин Юй взял меч и почувствовал, как его большой палец легче нажимает. Он воскликнул: – Вот как!

Цю Ибо кивнул: – Получив столько от вас, я должен постараться, иначе, если вы придёте с жалобой, мне не поздоровится.

Лин Юй задумался: – Но, возможно, это неудобно. Этот заяц сейчас неизвестно где. Он на полголовы ниже вас, правша, особых привычек нет, но предпочитает короткие мечи – простые и подвижные.

Цю Ибо записал это на нефритовой табличке: – Когда вам нужно?

– Чем скорее, тем лучше. – Лин Юй сказал: – Думаю, тебе не понадобится много времени.

Цю Ибо улыбнулся: – Да, сейчас как раз свободен... Полгода. «Серебряное Перо Звёзд» я раньше не использовал, нужно время, чтобы разобраться.

Лин Юй достал ещё одно перо: – Тогда возьми это как запасное. Если что-то пойдёт не так – используй его.

– Вы что, сомневаетесь во мне? – парировал Цю Ибо.

– Нет, – Лин Юй отвернулся. – Вот что: если получится с первого раза – верни мне это перо.

– Хорошо, – согласился Цю Ибо. – Через полгода принести артефакты сюда? Или вы сами заберёте?

Лин Юй сказал: – Оставь в Павильоне Драгоценностей. У меня хорошие отношения с истинным государем Лю Юнем, он не станет присваивать моё.

– Договорились.

Лин Юй снова спросил: – Точно не пойдёте поесть?

Цю Ибо покачал головой: – Точно нет. Я только что поел, а на выходе столкнулся с людьми из Дворца Кровавого Прихода – бросили голову мне под ноги. У меня небольшая брезгливость, теперь мне противно даже думать о еде... Да и с «Песок Шести Жэней» и «Серебряное Перо Звёзд» перед глазами – даже пища богов покажется безвкусной.

– Все мастера артефактов одинаковы, – сначала похвалил Лин Юй, а затем, кажется, осознал и удивился: – Люди Дворца Кровавого Прихода так небрежны? Головы просто бросают? Ты не связался с ними?

Казалось, для него было странным, что Цю Ибо не вступил в конфликт.

Цю Ибо покачал головой: – Я впервые такое вижу, честно говоря. Я отшельник, не хочу ссориться с такой сектой, как Дворец Кровавого Прихода... Там случилось такое, вы и сами говорили о грядущих бедах. Лучше держаться подальше.

Лин Юй задумался и согласился: – Верно, лучше избегать. С тем государем... Лучше не связываться!

– Вот бы и мне когда-нибудь достичь стадии государя – не пришлось бы бояться Дворца Кровавого Прихода!

Цю Ибо сказал: – Будьте осторожны в словах. Дворец Кровавого Прихода сейчас на взводе – тех двоих убили всего лишь за пару слов. Вам, конечно, не страшны их ученики, но неприятностей не оберёшься.

Лин Юй играл с небесным материалом: – Интересно, чем заняты остальные два государя, что позволяют Дворцу Кровавого Прихода бесчинствовать... А, я разболтался, не обращай внимания.

Цю Ибо показал на артефакты: – Сейчас вы мой заказчик. Получив плату, я выполню работу, не волнуйтесь.

Лин Юй рассмеялся: – Ты правда не пойдёшь поесть перед уходом?

– Не могу, – прямо сказал Цю Ибо. – Есть ещё что-то? Если нет – я возвращаюсь в затворничество.

Лин Юй ответил: – Ладно, не буду задерживать.

Цю Ибо попрощался и вернулся в секту Меча Лотоса. Увидев истинного государя Люсяо, он таинственно поманил её:

– Наставница, посмотрите, что я принёс.

С этими словами он достал великолепное «Серебряное Перо Звезд». Глаза Люсяо загорелись:

– Это... Где купил? У Анун?

Цю Ибо покачал головой. Люсяо взяла перо, восхищаясь его загадочностью:

– Тогда где? Можешь уступить мне? Чан Шэн, мне как раз не хватает шпильки!

Цю Ибо забрал перо:

– Наставница, мне заказали артефакт, это основной материал.

Люсяо: «...»

Её взгляд вопрошал: «Тогда зачем показывал?!»

Цю Ибо усмехнулся:

– Просто чтобы наставница знала и не пропустила, если встретит.

Люсяо схватила его за загривок:

– Маленький зайчишка, ты специально, да?!

Цю Ибо прижался лицом к столу, исказившись, и закричал:

- Наставница, лицо! Лицо! Лицо!

- Ты же не девочка, зачем тебе красота?! - Люсяо закатила глаза. - Похоже, сегодня без наказания не обойтись! Совсем распустился, даже над наставником смеёшься!

Цю Ибо громко провозгласил:

- Ученица Люсяо, как ты смеешь!

Люсяо: «...»

Она молча отпустила его. Выходит, это она перешла границы.

Как же бесит!

Цю Ибо поднялся и провёл пальцем по перу:

- Этого отрезка хватит?

Люсяо с подозрением посмотрела на него:

- ...Что?

Цю Ибо улыбнулся:

- Конечно, я имею в виду украсть кусочек и сделать для вас шпильку. Какая вам нужна? Дайте несколько похожих для примера.

В любом случае, его метод создания артефактов подразумевал плавку материалов в жидкость для очистки. Отлить маленький кусочек на шпильку - не проблема. Да и материалы он всегда брал с запасом, так что небольшой недостаток не повлияет на результат.

Люсяо моментально просияла, выложила на стол кучу украшений и выбрала самые красивые, сунув их Цю Ибо:

- Цветок с этой, основа с этой... О, и с этой цветок хорош, ещё...

Цю Ибо показал жест «стоп»:

- А по функционалу? Может, сделать шпильку-меч?

- Можно?

- Можно, - Цю Ибо кивнул. - Наставница собирается в путешествие - шпилек-мечей много не бывает.

Кто откажется от запасного оружия?

Цю Ибо набил целое пространство артефактами и всё равно считал, что мало. По Ицю напомнил ему о забытых принципах - все эти замысловатые артефакты были просто красивыми безделушками. Настоящие артефакты должны быть мощными! С достаточным запасом силы! Даже если это тот же артефакт, его версия должна оставлять воронку больше, чем у других!

По Ицю за двадцать лет смог потопить сушу - если он постарается, то тоже сможет.

А если не получится – можно сделать ещё несколько «Восточных Ветров»! У него только одна пусковая установка, и для вызова метеорита нужна подготовка – это вызывало у него тревогу из-за недостатка огневой мощи.

Цю Ибо считал, что По Ицю подал отличную идею.

– Даже если у них не будет государя, и придётся действовать постепенно, это не значит, что нужно сдаваться. Индивидуальную силу можно компенсировать огневой мощью. Если не получится убить Кровавого государя – можно хотя бы довести его до бешенства!

Вспомнив, как Кровавый государь пришёл в секту Меча Лотоса и метал гром и молнии, Цю Ибо почувствовал, как его ум проясняется, и ему чуть не показалось, что он постиг истину.

Это «Канон мирской пыли», да?

...Стоп, а вдруг По Ицю снова практикует «Канон мирской пыли», поэтому его желания так сильны? Ведь «Канон мирской пыли» и «Забвение страстей» – полные противоположности. Одно стремится сделать ум спокойным и безмятежным, а другое – погрузить в пучину страстей и желаний.

Цю Ибо обобрал запасы Люсяо и отправился в свою маленькую мастерскую. Полгода – достаточный срок. Закончив эти два артефакта «для связей», он мог исследовать массовое производство «Восточных Ветров». Если не получится – можно попробовать ракетные установки, самодельные снаряды... Как говорится, «бедный тактически маневрирует, богатый заливает землю бомбами». Когда тот день настанет, ученики Линсяо получают по горстке бомб-артефактов и зальют землю Дворца Кровавого Прихода и Великой секты Янь!

Если не умрут – останутся калеками!

<http://bllate.org/book/14686/1310611>